

все это характеризует пору расцвѣта внѣшняго могущества Юстиниана Вел. О триумфахъ на Западѣ, въ Ливіи, и на Востокѣ говорятъ и стт. 518 слл., гдѣ, по указанію Fr.'а, S. 295, въ общемъ намекъ на подавленіе заговоровъ, ст. 520 *τύραννοι*, можно видѣть отношеніе и къ заговору Артабана 548-го года, т. к. именно онъ стяжалъ, см. ст. 532, *ἀντὶ φόνου ζωστήρας* (поясъ — инсигній магистра). О заботахъ о поддержаніи путей сообщенія (мосты, порты) поэтъ говоритъ въ стт. 924 слл.

Специалисты по исторіи искусства оцѣняютъ по достоинству комментарий Fr.'а, такъ отчетливо объясняющіе текстъ и опредѣляющіе нѣкоторыя детали устройства храма и амвона (въ особой небольшой поэмѣ Павла) времени Юстиниана (см. особ. объ иконостасѣ, S. 288 fg., также S. 282 о мѣстонахожденіи при Юстиніанѣ св. кладезя). Но и человеку, мало посвященному въ эти вопросы, Fr. дѣлаетъ доступнымъ текстъ, поясненный планами храма и другими рисунками. Новое изданіе Іоанна и Павла, устанавливая связи этихъ позднихъ авторовъ съ античною литературою, ставитъ произведенія ихъ въ широкое освѣщеніе и превосходно ихъ объясняя, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткую характеристику своеобразной красоты этого рода творчества.

С. Шестаковъ.

Giannino Ferrari, *Formulari Notarili inediti dell' età bizantina*. Roma 1912. 88 стр. = *Bulletino dell' Istituto Storico Italiano*, № 33 (1913), pp. 41—128.

Болѣе двадцати пяти лѣтъ тому назадъ Ѳ. И. Успенскій въ своемъ трудѣ „Византійскіе землемѣры“ писалъ: „Надежда на открытіе новыхъ значительныхъ кодексовъ въ западно-европейскихъ бібліотекахъ теперь уже должна быть оставлена. Но поиски въ бібліотекахъ даже хорошо описанныхъ и новое тщательное изученіе хотя бы и хорошо извѣстныхъ рукописей несомнѣнно можетъ привести къ обнаруженію такихъ подробностей, которыя ускользали отъ вниманія прежнихъ ученыхъ (Труды VI-го Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 302)“. Насколько замѣчаніе Ѳ. И. Успенскаго и въ наши дни сохраняетъ всю свою силу видно изъ того, что недавно молодому итальянскому ученому Феррари удалось открыть въ cod. gr. 867 Ватиканской бібліотеки большой сборникъ формулъ, числомъ 40, различнаго рода актовъ, который оставался доселѣ неизданнымъ, за исключеніемъ одной формулы (№ 8 у Феррари), изданной Ѳ. И. Успенскимъ въ названномъ выше трудѣ (стр. 334—5).

Формулы, опубликованныя Феррари, разнообразны по содержанію: среди нихъ встрѣчаются образцы официальныхъ документовъ, какъ напр. актъ о передачѣ париковъ стратиоту (№ 8), удостовѣреніе о пере-

дачѣ во владѣніе стаси, т. е. двора съ пахотной землей и другими угодьями (№ 18), документы о назначеніи на должность номика (№ 14) и практора (№ 15), документъ о награжденіи званіемъ кувуклісія (№ 17), грамота на священство (№ 19), два удостовѣренія объ уплатѣ *ἀβιωτίκιον* (№№ 11 и 16); — еще болѣе имѣется формулъ частныхъ документовъ, какъ напр., прошеніе на имя императора (№ 33), три образца свидѣтельскихъ удостовѣреній (№№ 5, 7 и 20), брачные контракты (№№ 1, 2 и 3), актъ о признаніи состоявшагося обрученія утерявшимъ силу (№ 4), образцы завѣщаній (№№ 10, 12 и 39), документъ объ усыновленіи (№ 40), объ отпускѣ на волю (№ 38), записи о продажѣ поля (№ 6), раба или животнаго (№ 37), 16 образцовъ писемъ къ различнымъ лицамъ, по большей части очень краткихъ, и, наконецъ, образецъ клятвеннаго обѣщанія богомиловъ (№ 9). По числу и разнообразію формулъ ватиканскій сборникъ стоитъ рядомъ съ парижскимъ, изданнымъ Саею въ VI т. *Bibliotheca graeca medii aevi* (pp. 607—653), и является весьма важнымъ дополненіемъ къ послѣднему.

Работа Феррари состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ (стр. 2—25) изданъ текстъ формулъ, во второмъ (стр. 25—86) данъ обширный комментарий къ нимъ.

Текстъ формулъ изобилуетъ техническими выраженіями, написанъ съ многочисленными сокращеніями и создаетъ, поэтому, большія трудности для издателя. Феррари въ большинствѣ случаевъ удачно справился съ ними. Можно, однако, поставить ему въ упрекъ то, что онъ, желая воспроизвести съ буквальной точностью текстъ рукописи, не позаботился объ интересахъ читателя, но сохранилъ орѳографію и пунктуацию подлинника, чѣмъ весьма затруднилъ во многихъ случаяхъ пониманіе текста. Еще досаднѣе то, что Феррари не всегда исправляетъ въ критическомъ аппаратѣ ошибки и описки писца, а упоминаетъ о нихъ только въ комментаріи. Ср. напр. стр. 10,¹⁰ *παράδοτο θέματα* и стр. 82, прим. 3, гдѣ указано, хотя и съ оговоркой, правильное чтеніе *παράδοτον θέματος*; еще — стр. 14,²⁷ *ἀερίκως*, а на стр. 28 сказано, что надо читать *ἀερίκων*, и вполне правильно, такъ какъ *ἀερίκως* является явной ошибкой писца: намъ извѣстны изъ документовъ и сообщеній хронистовъ только *ἀερίκων* и *ἀερίκᾶ*.

Наряду съ этимъ Феррари часто не отмѣчаетъ тѣхъ дополненій, которыя онъ дѣлалъ, раскрывая сокращенно написанныя слова, и вслѣдствіе этого лишаетъ читателя возможности проверить правильность его чтеній. Подобныя обозначенія необходимо было сдѣлать уже по одному тому, что Феррари не удалось прочесть вѣрно нѣкоторыхъ сокращеній. Такъ напр., проверка текста формулы № 8 (стр. 10) по фотографическому снимку показала намъ, что *ἐχ(ει)* въ строкахъ 13 и 16 надо читать *ἐχ(ει) γ(υναί)κ(α)*, такъ какъ 1) *χ* въ *ἐχει* поставлено надъ *ε* и правый верхній конецъ его продолженъ значительно внизъ подъ строку въ формѣ извилистой черты; этими изгибами продолженія *χ* писецъ

неотчетливо воспроизвелъ буквы *υχ*, несомнѣнно стоявшія въ оригиналѣ и являющіяся въ свою очередь сокращеніемъ слова *υναιχα*. Въ знакъ этого надъ продолженіемъ *χ* поставленъ а. circumflexus, который относится, конечно, къ *υναιχα*, а для *ἔχει* поставленъ немного ниже а. acutus. Когда писцу надо было написать *ἔχει* безъ слѣдующаго за нимъ *υναιχα*, *χ* писалось безъ продолженія подъ строку и а. circumflexus не ставилось (см. напр. въ ркп. 4 строка снизу). Подобную сиглу для обозначенія *ἔχει υναιχα*, но только болѣе отчетливо написанную, мы находимъ напр. въ cod. Vindob. hist. gr. 125 л. 11 v. на строкахъ 8, 13, 14, 16 св. и 1, 2 сл. 2) Независимо отъ указанныхъ соображеній, необходимо поставить *υναιχα* послѣ *ἔχει* также по требованію смысла: въ податныхъ описяхъ послѣ имени домохозяина всегда указывается составъ его семьи, начиная съ жены. См. напр. у Miklošič-Müller, Acta et diplomata graeca, v. IV, p. 13—14, v. VI, p. 7—9, 11; также Actes de Chilandar (Виз. Врем. т. XVII), pp. 194—197. Поэтому представляется страннымъ, что въ изданной Феррари формулѣ вслѣдъ за именемъ домохозяина названы, какъ подлежащія занесенію въ опись, его сынъ, невѣстка, дочь, зять, но жена его совсѣмъ не упомянута.

Равнымъ образомъ въ упомянутой формулѣ въ строкахъ 17—18 вмѣсто *ζευγάρια ἢ βοῦδάτα* (ркп. ζ^{τε} ἢ β^ι) правильнѣе читать ζ(ε^υ)-γ(α)ρ(άτος) ἢ β(ο)ῦδ(ά)τ(ος), потому что, какъ мы видимъ изъ дошедшихъ до насъ описей (Miklošič-Müller, op. cit. v. VI, p. 7—9; Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VI, стр. 38; cod. Vindob. hist. gr. 125 ff., 11 v. — 12 r.) податная квалификація крестьянскихъ семействъ выражалась терминами: *ζευγαράτος, βοῦδάτος, ἀκτήμων, ἄπορος*, иногда еще *παντάπορος*). Правда, въ ркп. *ζευγαράτος* обозначено сиглой ζ^{τε}, означающей *ζευγάριον* или *ζευγάρια*, тогда какъ *ζευγαράτος* обозначается по большей части ζ^{τε}; но вся разница между обѣими сиглами сводится къ прибавкѣ во второмъ случаѣ τ, которое писецъ по недосмотру легко могъ опустить; между тѣмъ контекстъ требуетъ, чтобы въ данномъ мѣстѣ стояло *ζευγαράτος*, а не *ζευγάρια*, такъ какъ далѣе слѣдуетъ *ἢ βοῦδάτος ἢ ἀκτήμων ἢ ἄπορος*, т. е. термины, коими крестьяне квалифицировались въ податныхъ описяхъ.

Во второмъ отдѣлѣ своего труда Феррари очень подробно и основательно разбираетъ изданныя имъ формулы съ юридической и дипломатической стороны, привлекая во многихъ случаяхъ данныя изъ папирусовъ. Авторъ, извѣстный уже рядомъ работъ, особенно изслѣдованіемъ I Documenti greci medioevali, сообщаетъ въ своемъ комментарий много цѣнныхъ наблюденій и разъясненій для историковъ византійскаго права, но историкъ учреждений едва ли согласится съ нѣкоторыми изъ его сужденій. Особенно спорной является VIII глава его комментарія „concessioni di terre (p. 80—83)“. На содержаніи ея невыгодно отразилось незнаніе трудовъ В. Г. Васильевскаго, Θ. И. Успенскаго и др.

по исторіи сельскаго населенія въ Византіи. Познакомившись съ ними, Феррари не сталъ бы объяснять формулу *παράδοσις παροίκων πρὸς στρατιώτην* въ смыслѣ зачисленія париковъ въ стратиоты и не сдѣлалъ бы другихъ, вытекающихъ изъ первой, ошибокъ, а именно, что предметомъ *παράδοσις* являются *ζευγάρια*, т. е. *jugeri di terreno* по мнѣнію Феррари, что слова *δμοίως καὶ τὸν δεῖνα καὶ τὸν δεῖνα* (10,17) указываютъ на многихъ лицъ, которыхъ зачисляли въ стратиоты и надѣляли землей. Для всякаго, читавшаго византійскія податныя описи (*πρακτικὰ*), ясно, что въ приведенныхъ словахъ формулы содержится приказъ послѣдовательно описать нѣсколькихъ домохозяевъ по рубрикамъ, перечисленнымъ подробно только для перваго изъ нихъ. Равнымъ образомъ *ζευγάρια* въ формулѣ № 8 употребляется въ различныхъ значеніяхъ: въ строкѣ 15 оно значитъ пару воловъ, въ строкахъ 12 и 19 — крестьянскія домохозяйства, владѣющія парой воловъ. Феррари, очевидно, самъ сознавалъ ненадежность подобнаго толкованія формулы № 8, потому что предложилъ и другое пониманіе ея, одобренное Mitteis'омъ. Онъ допускаетъ, что въ формулѣ можетъ идти рѣчь о передачѣ париковъ стратиоту, но въ объясненіе условій, на которыхъ происходила эта передача, уже не счелъ нужнымъ входить.

Напрасно также Феррари полагаетъ, что *ἀργὰ* (10,15) значитъ югеры необработанной земли. П. В. Безобразовъ доказывалъ недавно (Виз. Врем. XVII, 407), что *ἀργὸν* значитъ нерабочая лошадь. На нашъ взглядъ, *ἀργὸν* въ средне-вѣковомъ греческомъ языкѣ соответствуетъ по своему значенію русскому скотъ, скотина, стадное животное; недаромъ въ славянскомъ Хиландарскомъ практикѣ стоитъ всюду „говѣдъ“, гдѣ въ греческомъ текстѣ стояло бы *ἀργὸν*. Въ византійскихъ податныхъ описяхъ *ἀργὸν* чаще всего употребляется для обозначенія коровъ, животныхъ *κατ' ἐξοχήν ἀργά*, т. е. непригодныхъ для сельско-хозяйственныхъ и другихъ работъ. Но этимъ не исключается возможность, что въ текстѣ, приведенномъ П. В. Безобразовымъ (изъ Виз. Врем. X, Actes de Xénophon, 25,226—8), *ἀργὸν* обозначаетъ табунную лошадь. *Ἀργὸν* являлось предикатомъ, чаще всего къ *ἀγελάδιον*, но могло относиться и къ *ἄλογον*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *ἀργὸν* обозначаетъ домашнее животное, но не югеры необработанной земли.

На стр. 82 Феррари приписалъ Θ. И. Успенскому мнѣніе, что *ἀκτήμων* является другимъ названіемъ пѣхотинца, тогда какъ русскій академикъ говоритъ о пѣшемъ надѣлѣ, т. е. надѣлѣ, который отрѣзался крестьянину, неимѣвшему рабочаго скота, какъ пары (*ζευγάριον*), такъ и одного вола (*βοῦδιον*), и принужденному, поэтому, для обработки своей земли входить въ складчину съ другими. Такой крестьянинъ, по предположенію Θ. И. Успенскаго, и назывался *ἀκτήμων*.

Стр. 28—9, гдѣ говорится объ *ἀερινά*, много бы выиграли въ полнотѣ и опредѣленности выводовъ, если бы Феррари воспользовался тѣмъ, что писали по этому вопросу Monnier (Nouv. revue de droit franç. et

étr. 1892, p. 508—512) и Б. А. Панченко, О тайной исторіи Прокопія, стр. 149—153.

Несмотря на отмѣченные недосмотры, работа Феррари заслуживаетъ полного признанія: авторъ ввелъ въ научный оборотъ новый и весьма важный для исторіи византійскаго права и учрежденій матеріалъ, а своимъ обширнымъ и содержательнымъ комментариемъ облегчилъ пользование имъ.

П. Яковенко.

Jérusalem, Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Tome II: Jérusalem nouvelle, par les PP. **Hugues Vincent** et **F.-M. Abel**, O. P. Préface par M. le Marquis **de Vogüé**. Ouvrage publié avec le concours de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Fasc. I—II. Paris, J. Gabalda éditeur, 1914, 4°, XX 419 p., 160 fig., XLIII pl., frs. 20.

Сообщая въ библиографіи (т. XX, 1913, стр. 76) Виз. Врем. о появленіи перваго выпуска перваго тома этой монументальной публикаціи, я высказалъ увѣренность, что дальнѣйшіе выпуски представятъ значительный интересъ для историковъ христіанскаго искусства. Теперь, вслѣдъ за первымъ выпускомъ I т., непосредственно вышли 1.—2 выпуски II тома, и надежды мои оправдались: авторамъ удалось сразу весьма сильно подвинуть разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при изученіи Христіанскаго Іерусалима. Возможно, что не все въ книгѣ оо. Vincent и Abel выдержитъ критику, возможно, что при дальнѣйшей археологической работѣ въ теоріи этихъ авторовъ придется внести не одну поправку — цѣнность и значеніе книги отъ этого не уменьшится. Заслуга оо. Vincent и Abel заключается въ томъ, что они рѣшительно отказались отъ апріорныхъ построеній и пожелали, несмотря на еле преоборимыя трудности предпріятія, примѣнять исключительно археологическій методъ. Если не все ими выяснено — не ихъ въ томъ вина, а тѣхъ лицъ, учреждений, традицій, которыя всеильны въ Іерусалимѣ.

Свое изслѣдованіе о храмѣ Гроба Господня о. Н. Vincent начинаеть съ обзорѣнія литературы. Характеризуя своихъ предшественниковъ, авторъ характеризуетъ самого себя. Онъ не понимаетъ, какъ можно писать о древнемъ памятникѣ, не видавъ его вовсе, какъ А. Heisenberg, или видавъ его лишь мелькомъ и изучивъ его по случайнымъ чертежамъ и недостаточнымъ фотографіямъ; когда рѣчь идетъ о памятникѣ, имѣвшемъ столь долгую и сложную исторію, какъ Святогробскій храмъ, требуется особенно близкое и подробное знакомство съ памятникомъ; построенія историковъ искусства только тогда цѣнны, когда имѣютъ подъ собою прочное археологическое основаніе. . . Конечно, много удобнѣе и проще работать въ тиши своего кабинета или библиотеки; но наша наука еще не достигла, какъ археологія классическая,